

Некоторые чурания (формулы-восклицания) в марийских догонялках

М. А. Ключева

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В. М. Васильева (Йошкар-Ола, Россия); Институт системного
программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва, Россия);
keymachine@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7518-1649

Аннотация. В статье исследуется игровая лексика — словесные формулы чурания в играх в догонялки в горном и луговом наречиях марийского языка. Выявлена их связь с аналогичной лексикой в русских диалектах и игровом фольклоре соседних тюркских и финно-угорских народов. Исследование показало, что в качестве чураний в догонялках используются слова, означающие пищу, поедание и загрязнение, либо специфические заимствования, утратившие денотативное значение, которое они имели в исходном языке, и употребляемые только в играх. Чурания в догонялках также связаны с лексикой других подвижных игр преследования (прятки, игры с палками).

Ключевые слова: детская речь, диалектизм, марийский язык, финно-угорские языки, тюркские языки, народные игры, игры в догонялки, игровой фольклор, региональная лексика, десемантизация, этимология, языковые контакты.

Some exclamation (shunning) formulas in children's catch-up games in Mari

Maria A. Klyucheva

Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History
(Yoshkar-Ola, Russia); Ivannikov Institute for System Programming,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); keymachine@yandex.ru;
ORCID: 0000-0002-7518-1649

Abstract. Catch-up games are the most common and well-known children games where one tries to catch other players running away from the catcher. In some variations of this game, the catcher is to slap someone with his/her palm and voice a specific formula word, thus passing his/her role over to the affected player. Such words are often asemanic in nature and only occur in games (as a rule, locally) so that many of them never find their way into fundamental dictionaries. This paper is devoted to such exclamations in Mari (Hill and Meadow). The article discusses seven exclamation formulas (*ävək, potak, pašteŋge, n'am, l'apa, lapash, čaj*) and their genesis in Mari, taking into account the game culture of the neighboring communities speaking Turkic, Finno-Ugric or Russian languages. Apart from these exclamations, Mari catch-up games involve exclamations like *čondi, čurik, čurčur, čura, čur nevada* (< rus. *čur ne vada*), *čurnya* (< rus. *čur ne ya*) considered in an earlier paper by the same author on hide-and-seek games in Mari [Klyucheva 2022]. The present paper continues it in terms of the methodology, material and research strategy used. The research is based on a wide range of sources including academic and popular publications on the Mari language, folklore and ethnography texts, archival materials and recent field data, as well as works of fiction published in Mari, etc. As most of these are not captured by the existing dictionaries, this research contributes to the studies of Mari vocabulary. The paper reveals a high level of linguistic and cultural interaction in the Ural-Volga region. The processes of lexical borrowing from other languages are often accompanied by semantic bleaching, typical of child language and game folklore. The paper also discovers that exclamation formulas in catch-up games in Mari usually contain food terms and words denoting soiling. The vocabulary of catch-up games is also related to the vocabulary of other outdoor games like hide-and-seek and various games with sticks.

Keywords: child language, dialecticism, Mari language, Finno-Ugric languages, Turkic languages, folk games, catch-up games, game folklore, regional vocabulary, desemantization, etymology, language contact.

1. Введение

Догонялки (салки, пятнашки) — самые распространенные игры преследования, в которых водящий старается поймать разбегающихся от него игроков. При этом в некоторых разновидностях игры бывает условие, что, когда водящий кого-то догоняет, он задевает

(хлопает) его ладонью и говорит определенное слово, передавая таким образом свою роль. Часто такие слова встречаются только в играх (как правило, узко локально) и потому нередко не попадают в фундаментальные словари. Именно таким чураниям-восклицаниям в марийских догонялках посвящена наша статья. Мы рассмотрим марийские чурания *äwïk*, *потак*, *паштенге*, *ням*, *ляпа*, *лапаш*, *чай* и их генезис в марийском, учитывая контекст игровой культуры соседних народов (финно-угорских, тюркских и русских). Кроме данных чураний в марийских догонялках встречаются возгласы *чонди*, *чурик*, *чурчур*, *чура*, *чур невада* (< рус. *чур не ва́да*), *чурня* (< рус. *чур не я*), рассмотренные ранее в связи с восклицаниями в марийских играх в прятки. Работа, посвященная пряткам, была ранее опубликована в журнале *Acta Linguistica Petropolitana* [Ключева 2022], и настоящая статья по методологии, материалу и структуре исследования является ее продолжением.

Основной раздел статьи (*Раздел 2*) включает 6 параграфов, в которых последовательно представлены следующие марийские чурания: *äwïk* (горное наречие), *потак*, *паштенге* (волжский говор лугового наречия), *ням*, *лапаш* и *ляпа*, *чай* (моркинско-сернурский говор лугового наречия). В *Разделе 3* сформулированы выводы исследования.

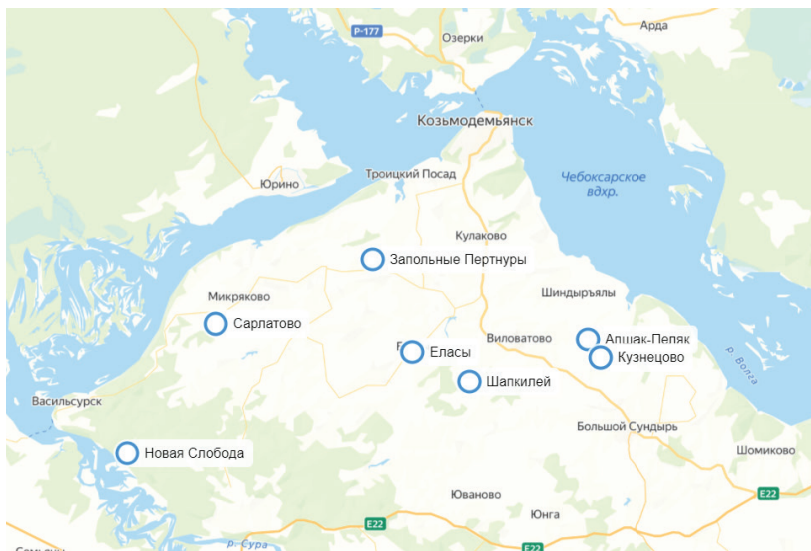
2. Чурания в марийских догонялках

2.1. *Äwïk* (горное наречие)

Первые фиксации лексемы *äwïk* (мар. Г) с переводом «игра в волки» относятся к марийским словарям 1920–1930-х гг. [Шорин 1920: 8; Васильев 1926: 29; Эпин 1935: 5; МНИ: № 1015]. Позднее в словаре А. А. Саватковой значение слова уточняется: *äwïklä maðaiš* ‘играть в догонялки’; *äwïkïm puaiš* — отводить, дать сдачи [Саваткова 1981: 12–13; 2008: 20; МНИ: № 1015]; то же у Ф. И. Гордеева с добавлением места фиксации игры — д. Запольные Пертнуры Горномарийского р-на МАССР [Гордеев 1979: 42; МНИ: № 1016].

В [СМЯ I: 129] «*áвык* Г. — лёгкий хлопок в игре в волки. *Áвыкым пуаи* (*биштаи*) отводить в игре в волки; *áвыкла мадаш* играть в волки»¹.

Точечные современные полевые записи 2013–2019 гг. показали, что такая лексика игры в догонялки бытует также в населенных пунктах Сарлатово, Еласы, Апшак-Пеляк, Кузнецово, Шапкилей [МНИ: № 1017–1019], рассеянных по всей территории Горномарийского р-на Республики Марий Эл (РМЭ) на правобережье Волги, см. карту № 1.

Карта № 1. *Ávək*
Map No. 1. *Ávək*

С запада эта территория граничит с Нижегородской областью, с юга — с Чувашией, а по левому берегу Волги на север и восток простирается основная территория РМЭ.

Таким образом, слово *ávək* встречается только в горном наречии марийского языка как возглас в игре при хлопкѣ (и наименование

¹ Здесь и далее при цитировании сохраняется орфография и пунктуация источников. Переводы марийских текстов в статье — наши. (М. К.).

самого хлопкá), как наименование задетого игрока (водящего) и как название игры:

(1) *Áвѣкля́ мадмы тидѣ. Áвѣк. Шелмѣкѣ «áвѣк» — тѣнь ынде áвѣк ылат.*

‘Это игра в авык. Авык. Когда ударяют — «авык» [говорят] — ты уже авык’ (д. Сарлатово, зап. Ключева М. А. в 2019 г., инф. 1948 г. р.) [МНИ: № 2019].

Формант *-лă* в названии игры (*áвѣкля́*) — суффикс симилятива в марийском, ср. соответствия *-ла* в чувашских, *-ле* в татарских названиях игр.

Как и удмуртское *абак* ‘пятнашки, ляпки’, *абакен шудон* ‘игра в пятнашки’ [УРС 2008: 23], мар. Г *áвѣк* является, по-видимому, тюркским заимствованием, ср. чув. *епек (эбэк)* ‘неизвестное слово в игре, когда один хлопает другого, произнося это слово’ [Ашмарин III: 20 (22)]²; тат. *эбэк* игра вдогонки: догнавший ударяет догоняемого ладонью, говорит *эбэк!* и убегает, теперь должен догонять ударенный [Ахметьянов 2015а: 121], диал. тат. *эбэлке < эбэкле* ‘в пятнашки’ (там же); тат. *эбэкләргә* ‘салить, осалить (легонько хлопнуть рукою)’ [Ганиев (ред.) 2002: 437]; башк. *эбэк уйнау* ‘играть в пятнашки’ [БРС]. Дальнейшая этимология не ясна, см. [Гордеев 1979: 42–43; Ахметьянов 2015а: 121–122; Вершинин 2017: 55]. За пределами Урало-Поволжья слово, кажется, не встречается, хотя у Р. Г. Ахметьянова приводятся сопоставления с якутским *ännäi* ~ уйгурским *än-* ‘бежать, убегать’, тунгусо-маньчжурским *эви-, эби-* ‘играть, шутить, соревноваться’. Но при таких далеких сопоставлениях можно указать и на арабское *أَبَقَ* [aʔbaqa] ‘убегать’ [БАРС]. Помимо высказанных ранее в литературе версий обращаем внимание на чувашское *авѣк* ‘изгиб’ (также *авѣк патак* ‘кривая палка’) [ЧРС] < *ав-* ‘гнуть’ < ДТю *eg-*; мар. Г *áяиш* ‘гнуть’ ~ мар. ЛВ *агуаиш* < чув. [Федотов I: 23–24]. Учитывая, что чувашская глагольная основа *ав* ‘гнуть’ «иногда значит *бить, колотить*» [Ашмарин I: 38 (34)], производное *авѣк* могло означать собственно удар или прогиб ударяемого и в таком

² Ср. там же чув. *епекле (эбэкл’э)* ‘нежить’.

значении ('маркирование удара, ударенного') войти далее в игровую терминологию языков, соседствующих с чувашским³.

С другой стороны, имеет смысл сопоставить чурание *ävök* с ДТю *eväk* 'название хлеба у детей' [ДТС 1969: 162] ~ *äpäk* (A baby word for "bread (xubz)" is: 'АВАК *äpäk*) [Maḥmūd al-Kāšgarī 1982: 109] ~ *äbäk*: 'дети называют хлеб' [Махмуд ал-Кашгари 2010: 104]. Пищевой код весьма типичен для детских игр преследования, что на русском материале подробно раскрыто в исследовании [Березович, Пьянкова 2007: 341–404]. То же наблюдается в марийском игровом фольклоре, в том числе в догонялках, что будет подтверждено при разборе ряда чураний ниже (слова *лапаш* 'похлебка', *ням*). В марийских прятках есть выражение *Ик кўшö мелнам кочкым* 'Один испекшийся блин съел' (о найденном игроке) [Китиков 1993: 28–29; МНИ: № 838]. В марийской игре в колечко ведущий спрашивает: «Кўм качкат?» ('Кого съешь?'). Водящий отвечает: «(Олям) качкам» ('(Олю) съем'). Так водящий пытается отгадать, у кого колечко (иносказательно говорит, что оно у Оли) (д. Сарлатово Горномарийского р-на РМЭ) [Ключева 2014: 320; МНИ: № 1837] и др. В названии горелок *абмак тулык* у восточных мари (в Нижнесергинском р-не Свердловской обл.) [МФЭ-68: № 36, с. 18, № 100; МНИ: № 999] слово *тулык* — марийское (словарное), означает 'сирота, одинокий (вдова, вдовец)' (< чув. *тäläx* 'сирота'), а *абмак* — слово с неизвестным значением. Возможно, *абмак* здесь также изначально означало «хлеб» ~ тюрк. *äpmäk* 'хлеб' [Радлов 1893: 925] ~ основа *епмек* [Севортян 1974: 254]. Ср. в Купянском уезде Харьковской области игра в горелки называлась *хлибчик* 'хлебец' [Игры народов СССР 1933: 385, № 942]. Таким образом, гипотеза о том, что др.-тюрк. *äväk* 'хлеб' (детское слово) является источником регионального чурания в догонялках (мар. Г *ävök*, удм. *абак*, чув. *епек* (*эбэк*), тат. и башк. *эбэк*) представляется непротиворечивой и в плане фонетики, и в плане семантики.

³ Либо это часть выражения *авк патак* 'кривая палка' в чувашских играх, к реконструкции которого определенные основания дает материал, изложенный в следующем параграфе статьи (Раздел 2.2).

2.2. Потак (волжский говор лугового наречия)

Потак — слово-возглас водящего в игре *потáкла модаш* ‘играть в догонялки’ (д. Полевая (*Нурсола*) Обшиярского с/п Волжского р-на):

- (2) *Потáк. Вот тiге логáлдышым тыландá — всё, потáкым нушым, и мый кóргóжам, тый вадйтлет. Тый мый дéчым ужé тiге тыгáй, вёсым уже поктылат. Пóтак маньiná ылé.*

‘Вот так вас задел — всё, отдал потак, и я бегу, ты водишь. Ты от меня уже это так, другого ловишь. Мы говорили «пóтак»’ (зап. Ключева М. А. в 2016 г., инф. Долгов Евгений, 1958 г. р.) [МНИ: № 1014].

По последним полевым данным, чурание *потáк* в догонялках известно и в соседнем сельском поселении — с. Кужмара Звениговского р-на РМЭ:

- (3) — *Мóдын ўлнá. Потáк кай. «Потáк кай модáт?» Модáт. Куршиталáт, «вот тылá(н)ет потáк». Потáкым шындаш, потáкым пераш. <...>*

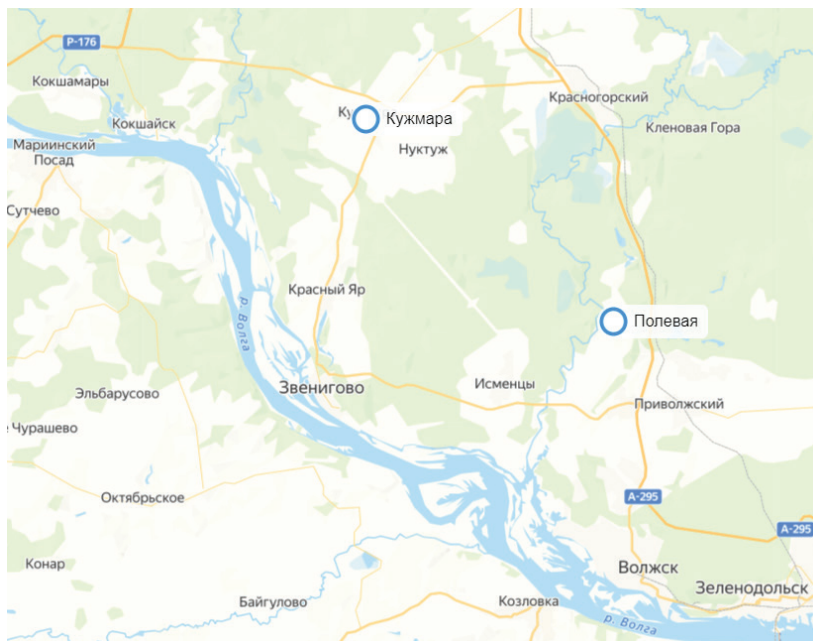
— *Потáк гай але потáкла?* [вопрос собирателя]

— *Потаклажáт лиéш ойлáш. Потаклáже утларáк мемнán сéмын йонгá. <...> «Потакí модáш каенá», — тыгеáт ойлáш лиéш.*

‘(Мы) играли. В догонялки (*потáк кай*). «Будешь играть в догонялки (*потáк кай*)?» Играешь. Бегаешь, «вот тебе *потáк*». Ставить *потáк*, бить *потáк* <...>

— *Потáк гай* (‘Как потак’) или *потáкла* (‘В потак’)? [вопрос собирателя]

— *Потакла* тоже можно говорить. *Потакла* даже больше по-нашему звучит. <...> «Идем играть в догонялки (*потакí*)», — можно и так говорить’ (зап. Ключева М. А. в сентябре 2023 г., инф. Семенова Валентина, 1987 г. р.).

Карта № 2. *Потак*
 Map No. 2. *Potak*

На этой карте по реке Волга проходит граница между Республикой Марий Эл (на левом восточном берегу) и Чувашией (на правом западном).

Слово *потак* (ударение нестабильное) отсутствует в марийских словарях. В чувашском фольклоре фиксируется игра *патакла* ‘название игры в чижа’ < чув. *патак* ‘палка’. Слово *патак* в чувашском языке означает и ‘удар, побой’, например: чув. *патак си* ‘быть битым, потерпеть побой’ и т. п. [Ашмарин IX: 129]. Наблюдаемый переход *a > o* в первом слог (чув. *патак* > мар. *потак*) закономерен при заимствованиях в марийский из тюркских языков, ср. чув. *валак* ‘желоб’ > мар. *волак* ‘то же’, чув. *кавус* или тат. диал. *кавыз* ‘кауз (помещение для водяного колеса на мельнице)’ > мар. *ковыз* ‘то же’. В чувашском в свою очередь *патак*

‘палка’ является заимствованием из др.-рус. *батогъ* ‘палка, дубинка’ [Федотов 1996а: 390]⁴. Форма *потаки*, употребительная как название игры в с. Кужмара, вероятно, является отражением чув. *патакки* ‘палка, палочка’ (притяжательная форма от *патак*, характерная для устойчивых конструкций, словосочетаний типа *бамбук патакки* ‘бамбуковая палка’, *йёлтёр патакки* ‘лыжная палка’ и т. п.)⁵.

Таким образом, марийская волжская игра типа догонялок на уровне лексики (возглас *потак*) связана с чувашскими играми, но происходит деривация значения слова: чув. *патак* ‘палка (в том числе в игре в чижа); побой’ > мар. *потак* ‘удар в игре в догонялки (рукой)’. Заметим, что присутствие в игре слова со значением ‘палка’ совсем не означает обязательного присутствия в игре самой палки как реального предмета. Ср. в игре с мячом «В яйцо» (с. Нёнокса Архангельской обл.) «палкой» называется штрафное очко при ошибке, получаемое вратарем за пропущенный в ворота гол. Играют «до трех палок», после чего проигравший «носит яйца», т. е. мяч между ног (зап. в 2001 г.) [Ключева 2014: 158]. Типичны также чурания в прятках с упоминанием палки, даже если игра происходит без палки, например, *пали-стукали* в Восточной Украине, Таганроге, Бресте, *пали-я* в Белгороде и др. [Ключева 2014: 81]. Марийские чурания в прятках с упоминанием палки см. в [Ключева 2022].

⁴ Ср. аналогичное заимствование в финском — *раати*, *раато* ‘прут, розга, палка’.

⁵ С другой стороны, по мнению самого информанта, сообщившего об этой игре, *потаки* (< *потак*) могло возникнуть как уподобление русским названиям игр типа *прятки*, *салочки*. Однако у нас нет больше примеров подобного добавления русского окончания множественного числа к марийскому названию игры. А вот обратное явление вполне типично для марийского игрового фольклора, например: рус. *прятки* > мар. *пратка* (д. Чодраял Моркинского р-на РМЭ), рус. *классики* > мар. *классика* (п. Мари-Турек, Волжский р-н РМЭ), рус. *фанты* > мар. *фанта* (Волжский, Звениговский р-ны РМЭ) в речи информантов начала 1990-х гг. р. [Ключева 2014: 77, 270, 326].

2.3. Паитенге (волжский говор лугового наречия)

Паитѐнге ‘последний’ — возглас водящего в игре *паитѐнгыла* ‘в догонялки (букв. в последнего)’ (д. Малые Параты (*Чодраял*) Волжского р-на РМЭ) [Ключева 2014: 99; МНИ: № 1035].

В [СМЯ V: 59] *паитенге* ‘последний’ маркируется как диалектное, большинство ссылок в картотеке [СМЯ] указывает на волжский говор (Волжский и Звениговский р-ны РМЭ). Однако слово *паитенге* встречается также в произведениях писателей — уроженцев д. Старое Крещено Оршанского р-на РМЭ: М. Шкетана, Ф. Майорова, А. Волкова (йошкар-олинский говор мар. Л) и уроженцев Моркинского р-на Г. Ефруша, М. Казакова (д. Кутюк-Кинер, Маркаркино — ареал моркинско-сернурского говора мар. Л). В словаре Э. Беке содержится указание только на волжский говор (д. Кукшнур, Большие Маламасы, Исменцы) [Веке IV₆: 1777].

Что касается этимологии, важно не путать *паитенге* с мар. Л *поитек* ‘следом’ ~ мар. СЗ, мар. Г *паитек*, которые являются производными от исконного мар. *поч* ~ *нач* ‘хвост’ [Rédei 1988: 353]⁶. Марийское волжское *паитенге* происходит от тат. диал. *баитангы* ‘предварительный, начальный’ ~ литер. тат. *баитагы* ‘начальный, первоначальный, первый; исходный’, *баита(н)* ‘сначала, сперва’ [Ганиев (ред.) 2002: 53]. Исходная основа — ОТю *баш* ‘голова’ [Севортян 1978: 85–88]. Там же, в «Этимологическом словаре тюркских языков» отмечена «типологическая константа — слово голова, — которая в разных языках может быть источником полярных значений ‘начинать’ и ‘кончать’». В рамках этой константы развивается и значение марийского слова: в татарском значение ‘начальный’, в марийском — ‘последний’.

Интересно, что у данного названия игры в догонялки (мар. волж. *паитенгыла*) имеются многочисленные соответствия в играх русскоязычных детей на Урале, которые, по-видимому, восходят к тюрк. *баш* ‘голова’, как и идиома *баш на баш* ‘ровно столько же, без

⁶ Такое смешение мар. Л *паитенге* и *поитек* в [Вершинин 2018: 405].

придачи' [Фасмер I: 138]. Ср. *баш* — возглас чурания в детской игре *В баші́ (ба́шики)* — детская игра в пятнашки, сопровождаемая возгласом «баш».

- (4) — Я тебе сказал: баш, что не хватаешь?
— Да, как же! Сказал баш, а рукой не задел? Баш! Когда отдашь! (Пермская губ., Красноуфимский у. Пермской губ., фиксации 1856, 1898, 1930 гг.) [СРНГ II: 162–163]⁷.

Аналогичные приговорки-чурания в современных записях: *баш* (Челябинск), *баши-баши* (Курган), названия игр типа догонялок *баши́лки*, *баши* (Челябинск), *ба́ши*, *баші́*, *ба́шики* (Пермский край, Башкирия, Челябинская обл., Курган) [Романий 2009; Ключева 2014: 97]. Отсюда *башить* — то же, что и 'водить' (Челябинская обл.) [Ключева 2014: 78]. Чурание *баш* фиксируется и в играх в прятки (Челябинск, Курган) [Ключева 2014: 82], *забашить*, *отбашить*, *отбашиться* 'зачурать (в прятках)' (Курган, Челябинск) [Ключева 2014: 82]; *башить*, *забашить* (Челябинск) — в играх с преследованием задеть, попасть, например, в игре *В банку* — задеть палкой (действие водящего, «галящего»). «Я тебя забашил; теперь ты галишь» [Ключева 2014: 170].

2.4. *Ням* (моркинско-сернурский говор лугового наречия)

Чурание *ням* в догонялках встречается в Моркинском и северо-восточных районах РМЭ. Первые фиксации — без указания места: глагол *нямэм* (2-е спр.) 'ударяю ладонью по ладони же другого лица

⁷ Есть и иная гипотеза этимологии названия *башики* игры в догонялки (Суксунский р-н Пермского края и Ачитский р-н Свердловской области) — от предполагаемого в русских говорах глагола *башать* 'касаться, ударять' < праславянское **baxati* 'ударять, бить, колотить' [Востриков 1991: 10]. Против этой гипотезы свидетельствует прежде всего лингвогеографический фактор: игровые лексемы с основой *баш* у русских фиксируются только на Урале (Курган, Челябинск, Башкирия, Свердловская область, Пермский край).

(игра) [Троицкий 1894: 39; МНИ: № 1020]; и *нямам* ‘ем’ (1-е спр.) — слово в игре при пятнании:

- (5) *БӀрвэзэ-влак модмаштэ кучатат, «нямам» манӀт. МодӀыш гыч лэкиӀым «шӀӀӀӀ» манӀт.*
 ‘Ребята в игре поймают и говорят «ем» (*нямам*). Про вышедшего из игры говорят «сгнил» (*шӀӀӀӀ*)’ [Васильев 1926: 138; МНИ: № 1021].

В современном литер. языке детское слово *нямаш* ‘есть, кушать, закусить’ — 1-го спряжения, как в примере у В. М. Васильева. В названиях игр выступают деепричастия от глагольной основы *ням-*, *нямл-*: *нямын модаш* ‘играть в ловушку’ [СМЯ IV: 239], *нямлен модын куржсталаш* ‘бегать, играя в ловушку’ (в книге писателя Ю. Галютин) [КМЯ; МНИ: № 837]⁸.

В марийских словарях слово *ням* (звукоподражательное междометие от глагольной основы) зафиксировано только в игровом значении: «ням — слово, произносимое водящим при прикасании рукой, легком хлопке во время игры в догонялки. *Ням дене модаш*. Играть в догонялки» [СМЯ. Доп. том 2019: 344]. Мы располагаем также шестью архивными фиксациями чурания *ням* и названия игры *нямла* (*ням дене*) ‘в догонялки’⁹ за период с 1960 по 1990 г. в деревнях МАССР: д. Весьшурга Моркинского р-на [МФЭ-60: № 9, л. 28 об., № 76; МНИ: № 1024], с. Шиньша (?) Моркинского р-на [МФЭ-74: № 76, тетр. 5, л. [11] об.; МНИ: № 1023], в Кужмаринском с/с Советского р-на

⁸ Ср. мар. звукоподражательное *нямлаш* ‘гавкать’ [СМЯ IV: 239]. Кроме произведений Юрия Галютин (урож. д. Новая (Усола) Моркинского р-на), слово *нямлен* в названии игры встречается в детской повести *Полмезе кугыжаныш* (‘Царство строптивых’) марийского писателя Петра Апакаева, урож. Башкирии [КМЯ].

⁹ В Мари-Турекском и Параньгинском р-не игра называется *ням дене*, в Параньгинском — *ням*, а *нямла* — в Моркинском и Советском р-нах. В Сернурском р-не РМЭ (с. Березники) название игры не зафиксировано, но водящий, задевая игрока, говорит: «Ням!» или «Няма!» [Ключева 2014: 98].

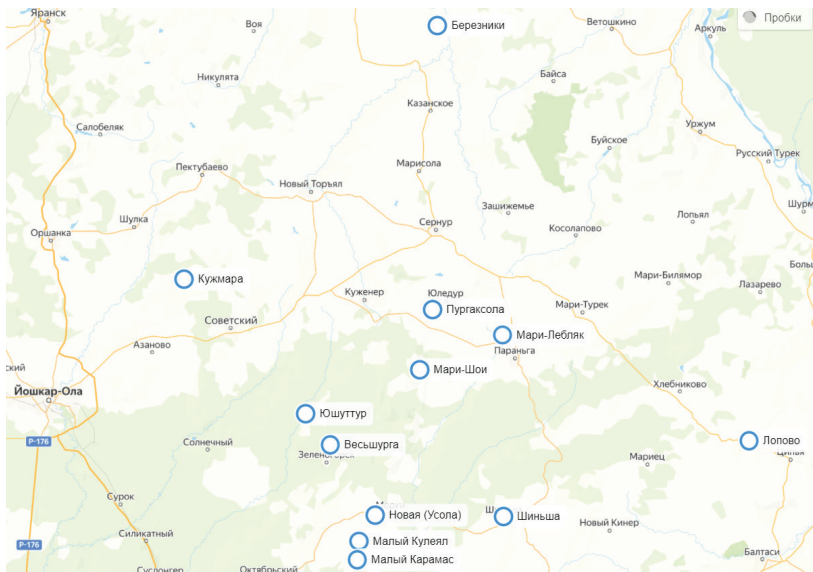
[МФЭ-76: № 101, л. 34, № 14.9; МНИ: № 1024], в д. Юшуттур Моркинского р-на [МФЭ-80: № 113, л. 37, № 15.3; МНИ: № 1025], д. Лопово Мари-Турекского [МФЭ-81: № 125, л. 8; МНИ: № 1026], д. Мари-Шои Куженерского р-на [МФЭ-90: № 172, л. 15, № 8.1; МНИ: № 1027], а также нашими полевыми записями 2010–2020 гг. от информантов из с. Березники Сернурского р-на (инф. 1989 г. р.) [Ключева 2014: 98; МНИ: № 1029], д. Мари-Лебляк Параньгинского р-на (инф. 1967 г. р.), Пургаксола Куженерского р-на РМЭ (инф. 1977 г. р.) и из д. Малый Кулял Моркинского р-на, где чурание *ням* используется в игре, которая называется *поктен модаш* ‘играть в догонялки’ (инф. 1961 г. р.) [МНИ: № 1028, 1029, 1038]. Чурание *ням* в игре зафиксировано также в марийской литературе — в произведении С. Г. Чавайна, урож. д. Малый Карамас ныне Моркинского р-на РМЭ, 1888 г. р.:

- (6) *Ик рвезе. Чачук, ням, шүдö лочо!.. (Няллен куржеш.) Чачук (поктен шуэи)* [КМЯ]
‘Один мальчик. «Таня, ням, сто рахитиков!..» (Бежит, играя в ням.) Таня (догоняет)’.

Населенные пункты, где фиксируется *ням* в играх, отражены на *Карте № 3* (с. 182).

Пример рассказа об этой игре *Ням дене* ‘В ням’ (д. Пургаксола Куженерского р-на РМЭ):

- (7) *Мемнан ялыште эре ням дене модына иле. Тиде моэт, как рушлаже... догонялки, салочки, вот тиде. Мемнан эре ням. Поктен шуат — икте как бы вуйлата, моло шылан [чылан] куржыт. Поктен шуат, вачыжым перет и «ням» манат. Ом пале, молан тиге манынна, но ням ден модынна. Догонялки тиде вот мемнан ялыште. «Айста ням ден модаш кайна», — манына иле. И чылан куриштална вара ням ден модын.*
‘У нас в деревне мы всегда играли в ням. По-русски-то это... догонялки, салочки, вот это. У нас всегда «ням». Догонишь — один как бы водит (букв. возглавляет), остальные все убегают. Догонишь, ударишь по плечу и говоришь «ням». Не знаю,

Карта № 3. *Ням*
Map No. 3. *Nyam*

почему так говорили, но в ням мы играли. Догонялки это вот в нашей деревне. «Давайте пойдём играть в ням», — говорили. И все бегали потом, играя в ням’ (зап. Ключева М. А. 29 марта 2019 г. в г. Йошкар-Ола, инф. Пекшеева Эльвира Ивановна, 1977 г. р.) [МНИ: № 1029].

В Моркинском р-не зафиксирована также считалка, в которой встречается название игры *нямла* ‘в догонялки’:

(8) *На горе стояли дети*
И кричали: «Н’амла чурня!»

‘На горе стояли дети

И кричали: «В догонялки чур не я!»’ (с. Шиньша (*Күшыл Шеншы*) Моркинского р-на МАССР, зап. Илимбаева Е. С. в июле 1974 г., инф. Романов Виктор Алексеевич, ≈ 1962 г. р.) [МФЭ-74: № 76, тетр. 5, л. [12]; МНИ: № 422].

Чурание *ням* в догонялках, играх преследования нам нигде, кроме марийского языка, не встречалось. Но интересно, что в коми языке *нём* — одно из названий игры в прятки (с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми, запись 2013 г. от информантов 2005 г. р.) [Рассыхаев 2014: 155].

Каков же генезис восклицания *ням* в марийских догонялках?

В первую очередь в нем можно увидеть пищевую семантику, на которую непосредственно указывает пример (5) (см. выше) с детским словом *нямам* ‘ем’. Марийское *нямаш* ‘есть, кушать’, удм. *ням-ням карыны* ‘кушать, есть’ сопоставимы с русскими словами *ням, ням-ням* по отношению к вкусной пище (не исключено заимствование из русского), но ср. мар. *няня* ‘хлеб’ (дет.) [СМЯ IV: 240] ~ морд. *нянямс* ‘кушать’ ~ чув. *нене* (н’ән’ä) ‘хлеб’ [Ашмарин IX: 18], *ненне* ‘хлеб, сладости’ [ЧРС] ~ удм. и коми *нянь* ‘хлеб’ [УРС 2008: 481]. «Аналогичные слова для понятия ‘хлеб’ имеются в ряде тюркских языков Средней Азии, например, узбекское *нон* ‘лепешка’; они также усвоены из ираноязычной среды» [Лыткин, Гуляев 1970: 202]. Соответственно и в русских диалектах: *нянь* ‘хлеб’ (Урал, Новосибирская обл.), *нямня* ‘свежий мягкий хлеб’ (Вят.), *нямня* ‘есть, кушать’ (нижнее и среднее течение р. Урал), а также в переносном значении *няма* ‘неловкий, неповоротливый, неуклюжий человек’ (Перм.) [СРНГ XXI: 332].

Но поскольку для лексики игр преследования достаточно характерна и семантика загрязнения (см., например, русские региональные названия догонялок *ляпки, салки, пятнашки* и т. п.), укажем также на производный от *нямаш* глагол *нямаяш* ‘мазать, пачкать’ (мар. Л волж.) [Веке IV₃: 1618; СМЯ. Доп. том 2019: 344–345]. Ср. в удмуртском *нянь* ‘хлеб’ и *няняны* ‘замазать, залепить (например, тестом, замазкой, глиной)’, *няняськыны* ‘приклеиться’ [УРС 2008: 481]. Таким образом, не очевидно, что для марийского *ням* в играх исходной и/или доминирующей является именно семантика пищи. В целом достаточно типична связь в контексте игры мотивов пищи, выпечки и «нечистого», грязного [Березович, Пьянкова 2007: 374]. Подобная семантическая модель усматривается и для марийских чураний *лапаш, ляпа*, которые рассматриваются в следующем параграфе.

2.5. Лапаш, ляпа

(моркинско-сернурский говор лугового наречия)

Нам известна единственная архивная фиксация слова *лапаш* как чурания в игре *лапашла* ‘в догонялки (букв. в похлебку)’ (д. Шуда-сола Советского р-на МАССР):

- (9) *Теве лапашла кузе модыт: чыланат куржстальт, икте поктышо лиеш. Тудо икте дек мият, лапаш манын пера. Тудо ятыр енгым пера. Кум гына логалише лапаш лиеш да тудо поктылаш тунгалеш.*

‘Вот как играют в похлебку (*лапаш*): все бегают, один будет догоняющим. Он подходит к одному, говорит «лапаш» и ударяет. Он ударяет много людей. Три раза попавшийся становится «похлебкой» (*лапаш*), и он начинает догонять’ (зап. студенты МарГУ Паймакова Марина и Микубаева Раисия летом 1976 г., инф. Тетерина Надя, ≈ 1966 г. р.) [МФЭ-76 № 93, с. 5, № 2.1; МНИ: № 1030].

Марийское слово *лапаш* имеет следующие значения: 1. ‘похлебка из муки или толокна, разведенного на воде, молоке и т. п.’; 2. ‘месиво; корм для скота из смеси муки с картошкой, мякиной и т. п.’; 3. ‘раствор, полужидкая масса; тестообразное вещество, густая смесь’; 4. ‘разг., бран. растяпа, тюфяк; о безвольном, медлительном человеке’ [СМЯ III: 302]¹⁰. Последнее значение наиболее соответствует игровой ситуации: *лапаш* — медлительный игрок, которого догнали. Согласно [Raasonen 1948: 62; Исанбаев 1994: 97], мар. *лапаш* ‘похлебка’ < тат. *лапша* ~ тат. диал. мишарское *лакша* < ДТю *лакша* (из тюрк. и русское *лапша*)¹¹. Ср. мар. *лашка*, мар. Г *ляшкя* ‘клёцка’

¹⁰ В Национальном корпусе марийского языка фиксируется также *лапаш* как наименование состояния пьяного человека, «размякшего» от выпитого [КМЯ].

¹¹ В. И. Вершинин считает, что мар. *лапаш* — слово звукоподражательное и сравнивает с коми *ляпас* ‘жидкая грязь’ (лузско-летский диалект) [Вершинин 2017: 271].

[СМЯ III: 317]. Интересно, что в русском игровом фольклоре слово *клёцки* фиксируется как название игры в догонялки (Смолен.) [Покровский 1894: 104]¹².

В игровом контексте для *лапаш* уместны также сравнения с мар. *лап* ‘подражание звуку падения, удара шлёп, бах’ [СМЯ III: 300], *лап* ‘хлоп’ [Васильев 1926: 104], чув. *лап* ‘подражание звуку падения, удара, хлоп, шлеп, бах, трах’ [ЧРС], *лап сёре* ‘хлоп в землю! (магическое слово)’ [Ашмарин VIII: 22], чув. *лап хуратан* ‘какое-то выражение в игре в камешки, шакла’ [Ашмарин VIII: 20], тат. *лап* ‘шлёп’ [Ганиев (ред.) 2002: 212], мар. *лапаяш* ‘пачкать, испачкать, запачкать; марать, замарать’ (мар. Г, яран. мар. СЗ, йошк. мар. Л) [Вершинин 2017: 271] ~ *лапаяш* ‘то же’ (мар. Г, йошк.) [Веке IV₄: 1176], мар. *лапай*, *льопай* ‘неряха’ [СМЯ III: 301–302, 494], чув. *лапа* ‘грязный, неряшливый, неопрятный’ [ЧРС] ~ *лапа* ‘неряха’, ‘пьяница’ [Ашмарин VIII: 23]. В марийском языке в словообразовании имен *-аш* — уменьшительный суффикс [Галкин 1966: 18–19], например: *шорык* ‘овца’ > *шорыкаш* ‘овечка’, *ер* ‘озеро’ > *ераш* ‘озерцо’ и т. п. Тогда *лапаш* ‘шлепочек, ляпочка, ляпочек (в игре)’ могло бы быть от *лап* ‘шлёп, ляп’. Однако образование существительных от идеофона с помощью суффикса *-аш* для марийского языка не свойственно.

Фонетически близко к мар. *лапаш* чурание *ляпа* в одноименной игре *ляпа* типа догонялок (с. Кукнур Сернурского р-на РМЭ, инф. 1987 г. р.) и в игре *догонялки* (д. Николашкино Параньгинского р-на РМЭ, инф. 1990 г. р.) [Ключева 2014: 98]. По этим фиксациям 2010 г. не вполне ясен язык игры (марийский или русский?), что достаточно часто бывает в ситуациях билингвизма, характерных для современной марийской деревни. Аналогичные лексемы в удмуртском: *ляпа* ‘пятнашки’ (дет.) [УРС 2008: 417], *пролка ляпа* ‘ляпа переулком’ и *пара ляпаен* ‘в парные ляпки’ — названия игр типа горелок [Долганова, Морозов 2002: 145–146, 272–273].

¹² Название игры происходит от формульного диалога водящего с пойманным игроком: «у кого был? — у тетки — что ел? — клецки — кому отдал? — такому-то» [Покровский 1894: 104].

Очевидно, что лексема *ляпа* в марийском и удмуртском восходит к русской региональной лексике игр в догонялки: *ляпы* — игра типа догонялок (Хакасия, Красноярский край, Средний Урал, 1971) [СРНГ XVII: 282], (Киров, Кировская обл., Петрозаводск, Свердловская обл., север Челябинской обл. (без Челябинска), Шадринск, Рудный) [Ключева 2014: 97]; то же *ляпка* (Медвежьегорский р-н Карельской АССР, 1970) [СРНГ XVII: 279–280], то же *ляпки* (Петрозав. Олон., Заонежье, 1895–1898, Верхотурский, Шадринский у. Перм., 1930, Средний Урал, 1971) [СРНГ XVII: 280], (Чайковский, Пермский край, Ижевск, Удмуртия, Ханты-Мансийск, Нижний Тагил, Уфа, Свердловская обл., север Челябинской обл. (без Челябинска), возможно тоже Томск) [Романий 2009; Ключева 2014: 97–98], *ляпок* (Петрозав. Олон., 1890) [СРНГ XVII: 280], *ляпочка* (Средний Урал, 1971) [СРНГ XVII: 281], то же — *ляпа* (РМЭ, Сернурский р-н, с. Кукнур; Архангельская обл., Карелия, Мурманская обл., Уфа, Екатеринбург, Тюмень, Сургут, Риддер), то же *лапалки* (Саратов), игра «кто больше девчонок залапает», *ла́пать*, *зала́пать* — задевать в этой игре [Ключева 2014: 99]. В Нижнем Тагиле для выбора водящего в этой игре есть специальная считалка: «На столе лежала шляпа — чур ты ляпа!» [Ключева 2014: 97; Романий 2009]. При чурании в этих играх говорят: «Ты — ляпа!» (Ханты-Мансийск), «Ляпа!» (Чайковский). Ср. *ляпа* — о нерасторопном медлительном человеке (Перм., Свердловская обл.) [СРНГ XVII: 278]. *Ляпать*, *заяпать* — задевать в играх типа догонялок (см. *ляпа*, *ляпка*), *заяпанный* — задетый [Ключева 2014: 98]; *ляпать* — также задевать рукой в игре типа пыжа *в банки* (Ижевск); действие водящего [Ключева 2014: 172]. О том же: *ляпать* — касаться, ударять рукой одного из игроков, пятнать. *Столбом играют, две бегут, а третья ляпает* (Медвежьегорский р-н Карельской АССР, 1970) [СРНГ XVII: 279]. *Ляпок* — прикосновение или удар рукой по одному из игроков. *Дал ляпок* (Петрозав. Олон., 1890) [СРНГ XVII: 280]; *дать ляпку* ‘дотронуться ладонью’ в игре *лепки*, *ляпки*, *ляпочки* (Олон., Вят.) [Покровский 1894: 104]. Об игре *ляпы*, *ляпки* (*ляпки на деревьях*, *лилипутские ляпы*) в Курганской и Свердловской области (Шадринск, Петухово, Песчано-Коледино, Чусовое) см. также [Борисов 2008: 273].

Русский глагол *ляпать* ‘шлепать, хлопать, бить плашмя что-либо’, арханг. *ляпа* ‘пощечина, затрещина’, *ляпка* ‘пятно’, укр. *ляпати* ‘шлепать, пачкать’ — «вероятно, звукоподражательного характера» [Фасмер II: 552]¹³.

Таким образом, марийские чурания *лапаш* и *ляпа* скорее всего гетерогенны, но сближаются в процессе функционирования и образуют единое морфосемантическое поле. Интересно также сочетание в лексемах *ням* и *ляпа* (*лапаш*) семантики пищи (пищевой код) и семантики пятнания, пачканья. Подобное представляется достаточно типичным для лексики детских игр преследования, как уже было отмечено выше. Ср. для русского наименования игры *салки сало* как продукт и *салить* — пачкать. Ср. также русские региональные названия игр в догонялки с семантикой загрязнения ~ заражения: *квач*, *сифа*, *заразки*, *зомби*, *вампир*, *трахома* [Ключева 2014: 97, 102, 99, 108, 100; Городские диалекты].

2.6. Чай

Чурание *чай* зафиксировано в игре *Чай-чай, выручай!* (Кужмаринский с/с Советского р-на МАССР):

- (10) *Йоча-влак кидым ваш-ваш кучен шогалыт. (Икте йоча-влакым кучаш да тыге кычкыраш тӧча: «Чай») Иктыже йоча-влакым поктылеш, а молыжо тудын деч куржыт. Поктылишо иктажым куча гын, кучалтише энже тыге кычкыра: «Чай-чай выручай!» Моло модшо-влакше тиде йочам утараш тӧчат. Пытартышлан тудо чылам кучен пытара. Вара угыч сӧт дене шотлаш тунгалыт. Кӧ почеш кодеш гын тудо кучышо лиеш. ‘Дети становятся, взявшись за руки. (Один старается ловить детей и кричать так: «Чай!») Один догоняет детей, а другие*

¹³ О русском *лапать* ‘хватать, трогать, щупать’ см. праслав. **lapati* ‘пожирать’ [Трубачев (ред.) 1987: 28], хотя в ряде источников (Бернекер, Фасмер) разводят **lapati* ‘пожрать’ и **lapiti* ‘схватить’, «в конечном счете признавая за обоими экспрессивный звукоподражательный генезис».

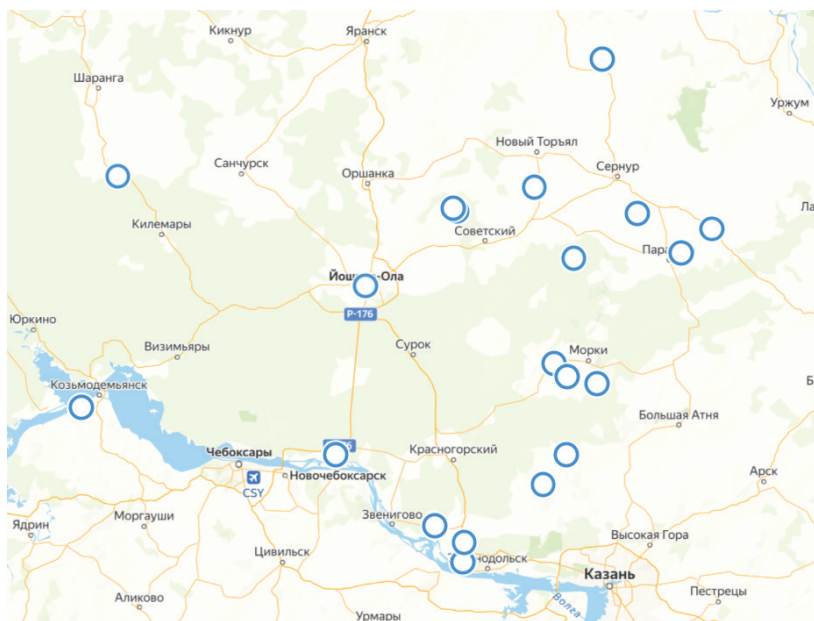
от него убегают. Если догоняющий кого-нибудь поймает, пойманный человек кричит так: «Чай-чай выручай!» Другие игроки пытаются спасти этого ребенка. Наконец он всех поймает. Потом снова начинают считаться. Кто останется последним, становится ловильщиком' (зап. Михайлова и Кудряшова Ю. в 1976 г., инф. дети Мочалова Лида, Кудрявцев Витя и Мочалов Витя) [МФЭ-76: № 101, л. 31–32, № 14.6; МНИ: № 1050].

Таким образом чурание *чай* является вторичным от фразы на русском языке «Чай-чай выручай», которую кричит задетый игрок, призывая других себе на помощь. Отсюда и название игры (*Чай-чай, выручай*), которое, по записям марийских фольклористов 1976–2012 гг., широко распространено в РМЭ в деревнях и городах, как среди русского, так и среди марийского населения [МНИ: № 1049–1054]. Как вариант зафиксировано также слегка искаженное *чай-чай, вручай* — название детской игры «вдогонку» (с. Кокшамары Звениговского р-на МАССР) [Гордеев 1983: 176; МНИ: № 1051] и *выручалка* (д. Мари-Кужеры Моркинского р-на МАССР), *выручалочка* (д. Малый Кулеял Моркинского р-на МАССР) как наименования этой же игры [Гордеев 1983: 214; МНИ: № 1052] (см. *Карту № 4*, с. 189).

У русских фраза *Чай-чай, выручай* также бытовала в играх типа догонялки в 1980—1990-е гг. практически по всей стране (Марий Эл, Коми, Ижевск, Саранск, Казань, Челябинск, Санкт-Петербург¹⁴, Московская область, Пермь, Воронеж, Краснодар) [Ключева 2014: 104–105], (Тюменская область, г. Петухово Курганской области, п. Боровка Витебской обл. Белоруссии) [Борисов 2008: 626]. В более старых источниках не фиксируется, отсутствует в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ]. Зато в массовой культуре показательна песня-клип «Чай-чай, выручай» из одноименного альбома Валерия Залкина и группы «Куклы напрокат» (1999 г.)¹⁵.

¹⁴ В Санкт-Петербурге также усеченное *Чай-чай* [Ключева 2014: 104].

¹⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=MJydJdDrMKg>

Карта № 4. *Чай-чай, выручай* в Марий Эл
 Map No. 4. *Chay-chay, vyruchay* in Mari El

3. Выводы

Рассмотренные материалы показали, что марийские чурания в догонялках не являются исконными словами финно-угорского происхождения: *ávík, потак, паштенге, лапаш* — тюркские заимствования (то же удм. *абак*, рус. *баи*), а слово *ляпа* пришло в марийский и удмуртский из соседних русских диалектов севера Европейской части России и Урала, где, впрочем, может носить субстратный характер, поскольку звукоподражание *лап*, подобное русскому *ляп*, известно во всех финно-угорских и тюркских языках Урало-Поволжья. Чурание *чай* (< рус. *чай-чай, выручай*) — проникновение в марийский язык из массовой игровой субкультуры Советского Союза

1970–1990-х гг. Анализ конкретных слов показал, что при заимствовании игровой лексики обычно утрачивается денотативное значение, которое имело слово в исходном языке, и заимствованное слово получает лишь контекстное значение в игре, а в общий лексический фонд языка-реципиента не входит. В результате возникает ситуация непонятности, почему при чурании произносится именно это слово, а не какое-то другое, и что вообще оно означает? Но это не мешает функционированию такой лексики и даже придает ей особую «магичность». Аналогичным образом предстают как своего рода заклинания тексты «заумных» считалок [Виноградов 1994: 70 (226)].

От формул восклицаний в играх происходят названия игр, наименования водящего игрока и название конкретного действия водящего — хлопкá в игре в догонялки.

Предыдущие исследования чураний в прятках (русских, марийских) показали, что в качестве чураний в них обычно выступают звукоподражания стуку, наименования палки или другого орудия стука, а также наименования (чаще уничижительные) проигрывающего, водящего игрока. В качестве чурания в прятках также может выступать фрагмент (обычно первое слово или фраза) приговорки, звучащей в игре. Аналогичные закономерности наблюдаются и в лексике догонялок, т. е. их можно считать общетипологическими для подвижных игр преследования. Можно даже говорить о некоем общем фонде чураний в прятках, догонялках и играх с палками, например: *чур* и *чонди* (*чондри*, *чундыра* и т. п.) в догонялках и прятках у русских и мари, *ням* в марийских догонялках и *нём* в коми прятках; *потак* в марийских догонялках и *патак* ‘палка’ в чувашских играх в чижа, мар. *паштенге* ‘последний’ в догонялках и региональное русское *баш* в догонялках, прятках и играх с метанием палок.

Специфика догонялок (и жмурок) среди прочих подвижных игр преследования заключается в том, что в них есть непосредственный тактильный (телесный) контакт между водящим и убегающим игроком. По-видимому, именно особая «драматичность» этого контакта отражается в терминах поедания и загрязнения (*лапаш* ‘похлебка’, *ляпа*, *ням* ~ *нямаш* ‘есть, кушать’, *нямаш* ‘пачкать’). Пищевой код и семантика загрязнения характерны для чураний и в марийских,

и в русских догонялках, т. е. предположительно это тоже общетипологическая черта игрового фольклора. Выявленные закономерности нуждается в верификации на большем материале игровой лексики в разных языках.

Список условных сокращений

башк. — башкирский; бран. — бранное; букв. — буквально; волж. — волжский говор лугового наречия; Вят. — Вятская губ.; г. р. — год рождения; губ. — губерния; д. — деревня; дет. — детское; диал. — диалектное; др.-рус. — древнерусский; ДТю — древнетюрский; дет. — детское; инф. — информант; зап. — записал; инф. — информант; иран. — иранские; йошк. — йошкар-олинский говор лугового наречия; мар. — марийский; мар. Г — горное наречие; мар. Л — луговое наречие; мар. ЛВ — марийский литературный лугово-восточный язык; мар. СЗ — северо-западное наречие; МАССР — Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика (ныне РМЭ); морк.-серн. — моркинско-сернурский говор лугового наречия; морд. — мордовские; новоперс. — новоперсидский; обл. — область; Олон. — Олонецкая губ.; ОТю — общетюрский; п. — поселок; Перм. — Пермская губ. (обл.); Петрозав. — Петрозаводский у. Олонецкой губ.; праслав. — праславянский; р. — река; разг. — разговорное; РМЭ — Республика Марий Эл; р-н — район; рус. — русский; с. — село; см. — смотрите; с/п — сельское поселение; спр. — спряжение; ср. — сравните; среднеперс. — среднеперсидский; с/с — сельский совет; тат. — татарский; тюрк. — тюркские, у. — уезд; удм. — удмуртский; урож. — уроженец; чув. — чувашский; яран. — яранский говор северо-западного наречия

Литература

- Ахметьянов 2015а — Р. Г. Ахметьянов. Татар теленен этимологик сүзлеге = Этимологический словарь татарского языка. В 2 т. Т. 1. Казань: Магариф — Вақыт, 2015.
- Березович, Пьянкова 2007 — Е. Л. Березович, К. В. Пьянкова. Пищевой код в дискурсе игры // Е. Л. Березович. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007. С. 341–404.
- Вершинин 2017 — В. И. Вершинин. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь). В 2 т. Т. 1. Йошкар-Ола: Стринг, 2017.

- Вершинин 2018 — В. И. Вершинин. Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь). В 2 т. Т. 2. Йошкар-Ола: Стринг, 2018.
- Виноградов 1998 — Г. С. Виноградов. Детские игровые прелюдии // Г. С. Виноградов «Страна детей»: избранные труды по этнографии детства. СПб.: Историческое наследие, 1998. С. 151–390.
- Востриков 1991 — О. В. Востриков. К этимологии русск. диал. башики «игра в пятнашки» // М. Э. Рут (отв. ред.). Русская диалектная этимология: тез. докл. межвуз. науч. конф. (10–12 октября 1991 г.). Свердловск: УрГУ, 1991. С. 9–10.
- Галкин 1966 — И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. II. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1966.
- Гордеев 1979 — Ф. И. Гордеев. Этимологический словарь марийского языка. Т. 1. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1979.
- Гордеев 1983 — Ф. И. Гордеев. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1983.
- ДТС 1969 — В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак (ред.). Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
- Исанбаев 1994 — Н. И. Исанбаев. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994.
- Ключева 2022 — М. А. Ключева. Чурания (формулы-восклицания) в марийских прятках // Acta Linguistica Petropolitana. 2022. Т. 18. Ч. 2. С. 118–162. DOI: 10.30842/alp23065737182118162
- Лыткин, Гуляев 1970 — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.
- Романий 2009 — Г. И. Романий. Региональная городская терминология детских игр: опыт выявления регионализмов, их ареализации и составления словарных статей по результатам поиска в Интернете // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы междунар. конф. «Диалог 2009». URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/Romaniy.htm> (дата обращения: 17.02.2023).
- Трубачев (ред.) 1987 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 14. М.: Наука, 1987.
- Фасмер I — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. (А–Д). М.: Прогресс, 1986.
- Фасмер II — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. (Е–Муж). М.: Прогресс, 1986.
- Федотов 1996 — М. Р. Федотов. Этимологический словарь чувашского языка. В 2 т. Т. 1. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996.

- Севортян 1974 — Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974.
- Севортян 1978 — Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978.
- Paasonen 1948 — H. Paasonen. Ost-tscheremissisches Wörterbuch/Bearbeitet und herausgegeben von Paavo Siro. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948.
- Rédei 1988 — K. Rédei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988.

Источники

- Ашмарин I — Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. В 17 т. (Репринт издания 1928–1950). Т. 1–2. Чебоксары: Руссика, 1994.
- Ашмарин III — Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. В 17 т. Т. 3. Чебоксары: Руссика, 1994.
- Ашмарин VII–VIII — Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. В 17 т. Т. 7–8. Чебоксары: Руссика, 1999.
- Ашмарин IX–X — Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. В 17 т. Т. 9–10. Чебоксары: Руссика, 1999.
- БАРС — Большой арабско-русский словарь: электронный ресурс. URL: <https://bars.org.ru> (дата обращения 27.07.2023).
- Борисов 2008 — С. Б. Борисов. Энциклопедический словарь русского детства: в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008.
- БРС — Башкирско-русский словарь: электронный ресурс / ИИЯЛ УФИЦ РА. URL: <http://mfbl2.ru/mfbl/bashrus> (дата обращения: 27.07.2023).
- Васильев 1926 — В. М. Васильев (Ўпымарий). Марий мутэр: турлө вэрэ илышэ марийын мушшым танастарон нэргэлымэ кнага = Сравнительный словарь наречий марийского языка. М.: Центральное издательство народов СССР, 1926 [на обложке — 1928].
- Ганиев (ред.) 2002 — Ф. А. Ганиев (ред.). Татарско-русский словарь. Казань: Татарское книжное издательство, 2002.
- Городские диалекты — Лингвофорум «Городские диалекты» (электронный ресурс). Тема «Салки — пятнашки — ?» (создал Г. И. Романий 24.08.2014). URL: <https://lingvoforum.net/index.php?topic=71284.0> (дата обращения: 21.02.2023).
- Долганова, Морозов 2002 — Л. С. Долганова, И. А. Морозов. Традиционные игры и развлечения удмуртов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2002.

- Игры народов СССР 1933 — В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. С. Ковалева, Е. И. Степанова (сост.). Игры народов СССР... М.; Л.: Academia, 1933.
- Китиков 1993 — А. Е. Китиков. Модыш — уш погыш: марий калык модыш-влак = Марийские народные игры. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993.
- Ключева 2014 — М. А. Ключева. Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Форум; Неолит, 2014.
- КМЯ — Корпус марийского языка / МарНИИЯЛИ (электронный ресурс). URL: <http://corp.marjii.ru> (дата обращения: 17.02.2023).
- Махмуд ал-Кашгари 2010 — Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / Пер. с араб. А. Р. Рустамова под ред. И. В. Кормушина, прим. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. М.: Восточная литература, 2010.
- МНИ — Марийские народные игры = Марий калык модыш / автор-сост. М. А. Ключева. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2016–2021 // Архив МарНИИЯЛИ, оп. 3, д. 449.
- МФЭ — Материалы фольклорных экспедиций // Архив МарНИИЯЛИ (Йошкар-Ола).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (электронный ресурс). URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 21.02.2023).
- Покровский 1895 — Е. А. Покровский. Детские игры преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М.: Типо-литография В. Ф. Рихтер, 1895 = Репринт. СПб.: Историческое наследие, 1994.
- Радлов 1893 — В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. Т. I. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893.
- Рассыхаев 2014 — А. Н. Рассыхаев. Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2014.
- Саваткова 1981 — А. А. Саваткова. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1981.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008.
- СМЯ III — И. С. Галкин (гл. ред.). Словарь марийского языка. В 10 т. Т. III. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1994.
- СМЯ IV — И. С. Галкин (гл. ред.). Словарь марийского языка. В 10 т. Т. IV. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1998.
- СМЯ V — И. С. Галкин (гл. ред.). Словарь марийского языка. В 10 т. Т. V. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2000.

- СМЯ, доп. том — С. С. Сибатрова (гл. ред.). Словарь марийского языка. Дополнительный том: А–Я. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019.
- СРНГ II — Ф. П. Филин (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.; Л.: Наука, 1966.
- СРНГ XVII — Ф. П. Филин (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л.: Наука, 1981.
- СРНГ XXI — Ф. П. Филин (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л.: Наука, 1986.
- Троицкий 1894 — В. П. Троицкий. Черемисско-русский словарь. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894.
- УРС 2008 — Л. Е. Кириллова (отв. ред.). Удмурт-зуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов. Ижевск: РАН УрО; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008.
- ЧРС — Чувашко-русский словарь // Электронла сáмахсар = Электронные словари (электронный ресурс). URL: <http://samahsar.chuvash.org> (дата обращения: 27.07.2023).
- Эпин 1935 — С. Г. Эпин. Горно-марийско-русский словарь = Кырык-марла дăрушла сирѝм шамак книга. Козьмодемьянск: Типография Гормариздата, 1935.
- Beke IV₈ — Ö. Beke. Mari Nyelvjárási szótár (Tschermisssches Dialektwörterbuch). (Bibliotheca Ceremissica 4). T. IV₈. Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2001.
- Beke IV₉ — Ö. Beke. Mari Nyelvjárási szótár (Tschermisssches Dialektwörterbuch). (Bibliotheca Ceremissica 4). T. IV₉. Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2001.
- Maḥmūd al-Kāšrārī. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk). Edited and Translated with Introduction and Indices by Robert Dankoff in Collaboration with James Kelly. Pt. I. Harvard: Harvard University Printing Office, 1982.

References

- Akhmetyanov 2015a — R. G. Akhmetyanov. *Tatar teleney etimologik syzlege = Etimologicheskij slovar tatarskogo yazyka. V 2 t. T. 1* [Etymological dictionary of the Tatar language. In 2 vol. Vol. 1.] Kazan: Magarif — Vakyt, 2015.
- Berezovich, Pyankova 2007 — E. L. Berezovich, K. V. Pyankova. Pishchevoy kod v diskurse igry [Food code in game discourse]. E. L. Berezovich. *Yazyk i traditsionnaya kultura* [Language and traditional culture]. Moscow: Indrik, 2007. P. 341–404.
- DTS 1969 — V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, R. M. Shcherbak (eds.). *Drevnetyurkiskiy slovar* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969.
- Fedotov 1996a — M. R. Fedotov. *Etimologicheskij slovar chuvashskogo yazyka. V 2 t. T. 1* [Etymological dictionary of the Chuvash language. In 2 vol. Vol. 1.] Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities Press, 1996.

- Galkin 1966 — I. S. Galkin. *Istoricheskaya grammatika mariyskogo yazyka*. Morfologiya. Ch. II [Historical grammar of the Mari language. Morphology. Pt. II]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 1966.
- Gordeyev 1979 — F. I. Gordeyev. *Etimologicheskij slovar mariyskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Mari language]. Vol. 1. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 1979.
- Gordeyev 1983 — F. I. Gordeyev. *Etimologicheskij slovar mariyskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Mari language]. Vol. 2. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 1983.
- Isanbayev 1994 — N. I. Isanbayev. *Mariysko-tyurkskiye yazykovyye kontakty*. Ch. 2. *Slovar tatarskikh i bashkirskikh zaimstvovaniy* [Mari-Turkic language contacts. Pt. 2. Dictionary of Tatar and Bashkir borrowings]. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language Literature and History Press, 1994.
- Klyucheva 2022 — M. A. Klyucheva. Churaniya (formuly-vosklitsaniya) v mariyskikh pryatkakh [Exclamation formulas in children's games of hide-and-peek in Mari]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2022. Vol. 18. Pt. 2. P. 155–199. DOI: 10.30842/alp23065737182118162.
- Lytkin, Gulyaev 1970 — V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev. *Kratkiy etimologicheskij slovar komi yazyka* [A concise etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1970.
- Paasonen 1948 — H. Paasonen. *Ost-tscheremissisches Wörterbuch* / Bearbeitet und herausgegeben von Paavo Siro. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948.
- Rédei 1988 — K. Rédei. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988.
- Romaniy 2009 — G. I. Romaniy. Regionalnaya gorodskaya terminologiya detskikh igr: opyt vyyavleniya regionalizmov, ikh arealizatsii i sostavlenniya slovarnykh statey po rezul'tatam poiska v Internete [Regional urban terminology of children's games: experience of identifying regionalisms, their arealization and compilation of dictionary entries based on Web-search results]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii: Materialy mezhdunar. konf. «Dialog 2009»* [Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of “Dialogue 2009” International conference]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/Romaniy.htm> (accessed on 17.02.2023).
- Sevortyan 1974 — E. V. Sevortyan. *Etimologicheskij slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasnyye* [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic stems starting with vowels]. Moscow: Nauka, 1974.
- Sevortyan 1978 — E. V. Sevortyan. *Etimologicheskij slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvu «B»* [Etymological dictionary

- of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic stems starting with the letter “B”]. Moscow: Nauka, 1978.
- Trubachev (ed.) 1987 — O. N. Trubachev (ed.). *Etimologicheskii slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical stock]. Vol. 14. Moscow: Nauka, 1987.
- Vasmer I — M. Vasmer. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vol. Vol. 1. (A–D)]. Moscow: Progress, 1986.
- Vasmer II — M. Vasmer. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 2* [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vol. Vol. 2. (E–Muzh)]. Moscow: Progress, 1986.
- Vershinin 2017 — V. I. Vershinin. *Mariy mut-vlakyn kushech liymysht (etimologiy muter) = Proiskhozhdeniye slov mariyskogo yazyka (etimologicheskii slovar). V 2 t. T. 1* [The origins of words in the Mari language (etymological dictionary). In 2 vols. Vol. 1]. Yoshkar-Ola: String, 2017.
- Vershinin 2018 — V. I. Vershinin. *Mariy mut-vlakyn kushech liymysht (etimologiy muter) = Proiskhozhdeniye slov mariyskogo yazyka (etimologicheskii slovar). V 2 t. T. 2*. [The origins of words in the Mari language (etymological dictionary). In 2 vols. Vol. 2]. Yoshkar-Ola: String, 2018.
- Vinogradov 1998 — G. S. Vinogradov. *Detskiye igrovyye prelyudii* [Children’s game preludes]. G. S. Vinogradov. «*Strana detey*»: *izbrannyye trudy po etnografii detstva* [“The Country of Children”: selected works on the ethnography of childhood]. St. Petersburg: Istoricheskoye naslediye, 1998. P. 151–390.
- Vostrikov 1991 — O. V. Vostrikov. *K yetimologii russk. dial. bašiki «igra v pyatnaški»* [To the etymology of Russian dialectal bašiki “catch-up game”]. M. E. Rut (ed.). *Russkaya dialektnaya yetimologiya: tez. dokl. mezhvuz. nauch. konf. (10–12 oktyabrya 1991 g.)* [Russian dialectal etymology: abstracts of reports of the interuniversity scientific conference (October 10–12, 1991)]. Sverdlovsk: Ural State University Press, 1991. P. 9–10.

Получено / received 21.02.2023

Принято / accepted 29.07.2023